

Пять лет назад, когда они приехали в этот городок, ребенку был уже год, и сейчас он должен был быть мальчиком ростом по пояс. Но этот ребенок выглядел на три-четыре года, и его тело казалось не очень гибким. Даже на расстоянии нескольких шагов можно было почувствовать холодную и мрачную ауру смерти, исходящую от него.

Этот ребенок тоже был мертвецом!

Сы Хуай медленно присел, подошел ближе и достал из рукава несколько засохших цветов османтуса, которые он купил несколько дней назад. Он протянул руку с цветами вперед.

Ребенок медленно отдернул голову, но через мгновение снова выглянул, уставившись на Сы Хуая. Убедившись, что тот не представляет угрозы, он медленно подошел и взял один цветок, сунув его в рот.

Мертвецы не едят, но ребенок, несмотря на жесткое выражение лица, медленно жевал, проглотил цветок и поднял взгляд на Сы Хуая.

— Вкусно? — Сы Хуай улыбнулся, поднял его на руки и сел за стол, посадив ребенка на колени. Он незаметно убрал цветы и достал конфету, которую отобрал у Чэнь И, и положил ее в холодную ладонь ребенка.

Даос Вэнь Ци с мрачным лицом подошел ближе, соединил указательный и средний пальцы и приложил их ко лбу ребенка. Закрыв глаза, он начал читать заклинание. На кончиках пальцев появился черный туман, и свет, пронзив его, окутал все тело, показав душу, запертую в маленьком теле.

— Она добилась успеха...

Вэнь Ци с изумлением посмотрел на душу, окруженную желтым светом, и тихо произнес, убрал палец со лба ребенка.

— Амитофо...

Спокойный голос У Няня вернул их к реальности, и он спросил:

— Даос, вы знаете, что произошло?

Его вопрос был немного расплывчатым, как будто он спрашивал и о ребенке, и о свирепом мертвце этой ночью.

Даос Вэнь Ци снова глубоко вздохнул и погладил холодную головку ребенка.

— Мою шишу зовут Су Чэнь, она единственная дочь моего учителя... бывшего главы Даосского храма Сюаньцин. Она должна была стать первой женщиной-главой нашего храма. Учитель хотел выдать ее замуж за моего наставника, чтобы они могли практиковать вместе. Но она влюбилась в обычного человека и тайно обручилась с ним.

Этим человеком был тот, кто теперь стал свирепым мертвецом.

Даосы из храма Сюаньцин могли жениться и заводить детей, как обычные люди, но большинство предпочитали заключать союзы с практикующими из кланов заклинателей. Су Чэнь, будучи следующей главой храма, выйдя замуж за обычного человека, вызвала сожаление.

Но, несмотря на сожаление, бывший глава храма, хотя и злился на дочь, не стал препятствовать их союзу. Их разлучила случайность.

Вскоре после свадьбы, ночью, могущественный демон, запертый в храме, сбежал и ворвался во двор Су Чэнь. В тот день она была на задании и не находилась в храме, что привело к гибели ее мужа.

Су Чэнь с помощью артефакта заперла душу мужа и умоляла отца и наставника спасти его, но раз душа покинула тело, как можно было его оживить.

Долгое время Су Чэнь была в глубокой печали, отказываясь похоронить тело мужа. В конце концов, она тайно пробралась в библиотеку и начала изучать запретные техники, надеясь вернуть душу мужа в тело и воскресить его.

— Шишу была изгнана из храма за изучение запретных техник, — сказал даос Вэнь Ци, поглаживая холодное лицо ребенка и вспоминая, как раньше шишу была полна энергии. — В прошлом году мой наставник стал главой храма Сюаньцин и, проверяя библиотеку, обнаружил, что одна из запретных книг пропала. Он предположил, что ее забрала шишу, и послал меня найти ее.

— Какая еще запретная книга? Я признаю, что читала ее, но не крала!

Холодный голос раздался у двери, и в следующее мгновение женщина уже была рядом, выхватив ребенка из рук Сы Хуая и прижав к себе.

— Кто разрешил тебе трогать моего ребенка? Что ты ему дал?

Сы Хуай, глядя на испуганного ребенка, улыбнулся и мягко сказал:

— Конфету. Дети любят сладкое.

Су Чэнь смотрела на него какое-то время, пока ребенок не потянул ее за руку. Ее гнев немного утих, и она села с ребенком на руках.

Даос Вэнь Ци спросил:

— Шишу, где вы спрятали «Записи о возвращении ян»?

— Я сказала, что не брала их! — Су Чэнь холодно посмотрела на него. — Если бы я взяла «Записи о возвращении ян», он не был бы сегодня просто свирепым мертвецом!

Ребенок на ее руках испуганно съежился, и Су Чэнь мягко похлопала его по спине, ее мрачное выражение немного смягчилось.

— Я просто хотела спасти мужа. В мире есть такие техники, но никто не хотел помочь ему. Тогда я решила сделать это сама. Мне все равно, запретные техники или одержимость, изгнание из храма — ничего не важно, если я могу его спасти. Но я не воровала, я просто пробовала то, что запомнила, надеясь однажды вернуть его к жизни.

— А что с этим ребенком? Почему он тоже...

Сы Хуай потянул за руку ребенка, осторожно спросив.

Ребенку, похоже, нравился Сы Хуай, он крепко держался за его рукав. Су Чэнь, обычно

раздраженная на всех, смягчилась, увидев его доброту.

— Два года назад его отец потерял контроль, как сегодня, и случайно ранил его. Я долго искала врачей, но не смогла его спасти. Тогда я рискнула использовать запретную технику, чтобы вернуть его к жизни.

Так называемое «воскрешение» было просто возвращением души в тело. Но раз тело уже мертво, просто поместить туда душу недостаточно.

Запретная техника храма Сюаньцин заключалась в том, чтобы сначала превратить мертвеца в ходячего мертвеца, затем поместить в него душу и вернуть его разум, превратив его в человека с печатью смерти.

Ключевым моментом было влить душу в тело ходячего мертвеца и вернуть его разум. Если это не удавалось, получался крайне опасный свирепый мертвец.

Ребенок умер слишком маленьким, поэтому вернуть его разум и контролировать тело было проще. Он «воскрес», но остался в теле трехлетнего ребенка.

Со взрослым все было сложнее.

— Не говоря уже о том, как поместить душу в ходячего мертвеца, как ты превратила его в ходячего мертвеца? Это ты гнала мертвецов в том городке?

— Да, — она призналась без колебаний. — Чтобы превратить мертвеца в ходячего, нужно поглотить достаточно энергии обиды. У него ее не было, и мне пришлось искать ее у других.

— Поэтому ты переехала в этот городок? Ты хотела использовать тела с горы Дахуан?!

— На горе Дахуан уже нет тел, они давно превратились в кости и прах, — Су Чэнь презрительно фыркнула. — Давным-давно в городе Синьлин произошла великая битва, погибли десятки тысяч людей. Градоначальник Синьлина сбросил тела неподалеку от горы Дахуан, я называю это место «Ямой десяти тысяч мертвецов».

— Яма десяти тысяч мертвецов? — У Нянь вдруг вмешался. — Я никогда не слышал о таком месте. Откуда ты знаешь?

— Градоначальник Синьлина сам сказал, но я только подслушала. Тела были пригнаны из Ямы десяти тысяч мертвецов. Я периодически ходила туда, выбирала тела с сильной энергией обиды, собирала ее, а затем сжигала тела в глуши. Но что странно, сколько бы тел я ни уносила, там всегда появлялись новые, как будто они росли сами по себе.

У Нянь перестал перебирать четки и, нахмурившись, посмотрел на Сы Хуая с уверенностью:

— Нам нужно искать не гору Дахуан, а эту Яму десяти тысяч мертвецов.

— Согласен, — Сы Хуай понял его мысль и спросил Су Чэнь. — Где находится эта Яма десяти тысяч мертвецов?

— Неподалеку от горы Дахуан, в десяти ли к западу, — Су Чэнь оторвала взгляд от ребенка и посмотрела на них с легкой усмешкой. — Гора Дахуан беспокойна, зачем вам туда идти?